

Социальные ценности как основа мусульманской правовой системы

Ораметов Э.Д.

Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»»

Возникла необходимость актуализации социальных ценностей для более глубокого осмысления правовой концепции, правовой культуры, менталитета стран мусульманского мира, использования традиционного аксиологического потенциала для развития межнациональных отношений с соответствующими странами. Автор выделяет социальные ценности мусульманской правовой системы – жизнь человека, разум, религия и вера, продолжение рода, собственность и охарактеризована их специфика. В странах мусульманского мира они являются главной опорой в строительстве гражданского общества и государства.

Предложенные в работе мероприятия направлены на защиту и предупреждение эскалации разрушения социальных ценностей мусульманского права, а также создание условий для их дальнейшего развития.

Цель статьи – рассмотреть и охарактеризовать социальные ценности мусульманского права; обосновать мероприятия, способствующие актуализации данного аксиологического потенциала.

Материал и методы. В основу исследования положены следующие методы: контент-анализ понятий и терминов, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный.

Результаты и их обсуждение. В статье предпринята попытка систематизации аксиологического научного знания в контексте социального подхода к рассмотрению мусульманского права. Автор выделяет социальные ценности мусульманской правовой системы – жизнь человека, разум, религия и вера, продолжение рода, собственность и охарактеризована их специфика.

Заключение. Таким образом, ведущими социальными ценностями мусульманской правовой системы являются жизнь человека, разум, вера и религия, продолжение рода, собственность. Актуализация роли традиционных ценностей в современной социально-правовой действительности будет способствовать развитию здорового общества и укреплению отношения со странами мусульманского мира.

Ключевые слова: ценности, социальные ценности, мусульманская правовая система, мусульманское право, источники мусульманского права.

Social Values as the Basis of the Muslim Legal System

Orametov E.D.

Vitebsk Branch of the "International University «MITSO»"

There is a need to update social values for a deeper understanding of the legal concept, legal culture, mentality of the Muslim world countries as well as the use of traditional axiological potential for the development of interethnic relations with the relevant countries. The author highlights the social values of the Muslim legal system – human life, reason, religion and faith, procreation, property, and characterizes their specificity. In the countries of the Muslim world they are the main support in the construction of civil society and the state.

The measures proposed in the work are aimed at protecting and preventing the escalation of the destruction of the social values of Islamic law, as well as creating conditions for their further development.

The purpose of the article is to consider and characterize the social values of Islamic law, justify measures that contribute to the actualization of this axiological potential.

Material and methods. The research is based on the following methods: content analysis of concepts and terms, formal legal method, comparative legal method, systematic method.

Findings and their discussion. The article makes an attempt to systematize axiological scientific knowledge in the context of the social approach to the consideration of Islamic law. The author highlights the social values of the Muslim legal system – human life, reason, religion and faith, procreation, property, and characterizes their specificity.

Conclusion. Thus, the leading social values of the Muslim legal system are human life, reason, faith and religion, procreation, and property. Updating the role of traditional values in modern social and legal reality will contribute to the development of a healthy society and strengthening relations with the countries of the Muslim world.

Key words: values, social values, Muslim legal system, Muslim law, sources of Muslim law.

Исследование сущности мусульманской правовой системы реализуется через осмысление роли социальных ценностей в системе регулирования общественных отношений. Актуальность исследования обусловлена значением традиционных социальных ценностей как стабильного фундамента развития личности и ее интеграции в общество. Актуализация этих ценностей позволит осмыслить их уязвимые стороны в современном социальном контексте, где имеют место такие факты, как сожжение священных книг, легализация однополых браков, ЛГБТ, эвтаназия и т.п., и сформировать пути укрепления традиционных социальных ценностей.

Феномен ценностей в мусульманской правовой системе освещается в работах В.Х. Акаева, М.П. Аль-Газали, И.М. Аль-Мансури, А.М. Бахаева, Х. Бехруза [1], Д.Т. Кулиева, Р. Максуда [2], Е.А. Резван [3], Саййид Муджтаба Мусави Лари, Л.Р. Сюкияйнена [4] и др.

Цель статьи – рассмотреть и охарактеризовать социальные ценности мусульманской правовой системы; предложить мероприятия, способствующие актуализации их аксиологического потенциала.

Материал и методы. В основу исследования положены следующие методы: контент-анализ понятий и терминов, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный.

Результаты и их обсуждение. Понятие ценности является междисциплинарным и исследуется во всех гуманитарных науках. В фокусе философского рассмотрения ценность понимается как «одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, “атомарные” составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего “достояния” в тайниках сердца (аспект прошлого), которые конституируют ее внутренний мир как “уникально-субъективное бытие”» [5, с. 320]. В социологии ценности трактуются с позиций социальной полезности: «Убеждения, разделяемые обществом относительной целей, к которым общество стремиться» [6].

В праве также при определении понятия *ценности* акцент делается на ее социальной природе и рассматривается в связи со способностью удовлетворить потребности общества. В частности, Х. Бехруз определяет ценность как свойство того или иного общественного феномена, направленное на удовлетворение потребностей и интересов инди-

вида, группы людей и в целом общества [1, с. 155]. Иной точки зрения придерживается Л.В. Баева, которая понимает сущность ценности как выражение «...внутренней свободы личности и возможности субъективации внешнего бытия» [7, с. 8].

Категорию *социальные ценности* можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле социальные ценности представляют собой совокупность явлений, отвечающих потребностям общества и отдельной личности. В узком смысле – это продукт социального сознания, выработанного человеческой культурой, нравственно-эстетические правила общества [8].

По мнению В.Н. Лавриненко, социальная ценность является составной частью социума, особо значимым в сознании общества и личности [9]. Социальные ценности могут быть многообразными в зависимости от деятельности человека.

В условиях развития общества возникла необходимость в создании инструментов, которые позволили бы применять социальные ценности в жизни общества. Этими инструментами первоначально выступали обычаи и традиции, позволившие включить социальные ценности в общественное применение. Однако появилась потребность в более эффективных незыблемых инструментах, которые закрепляют ценности общества, отвечающие нормам современной реальности. На этом аксиологическом фундаменте формируется государство, гражданское общество, правомерное поведение личности. Так, право, реализуя социальные ценности и выступая их гарантом, придает им практическую силу и обеспечивает естественный синтез права и социальных ценностей.

В зависимости от правовой природы социальные ценности делятся на нравственно-правовые, социально-правовые, политико-правовые, религиозные и т.д. (Х. Бехруз, А.А. Напреенко, Н.С. Мантурова, Л.А. Морозова) [1; 8; 10].

Н.С. Мантурова определяет социально-правовые ценности как «совокупность правовых и социальных явлений, отвечающих поведенческим и духовно-этическим интересам социума, направленных на достижения положительного результата для личности, общества и государства» [10, с. 178]. А.А. Напреенко подчеркивает, что социально-правовые ценности существуют в определенный исторический отрезок времени, влияя на все стороны жизни общества прямо или косвенно [8, с. 9].

Так, социально-правовые ценности можно рассматривать как традиционный аксиологический фундамент, влияющий на все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства.

В основу классификации социально-правовых ценностей положен критерий социально-личностных потребностей человека, реализованный в праве. Данная классификация включает следующие категории ценностей, обеспечивающие:

- права и свободы гражданина и личности (гарантия соблюдения прав человека и гражданина, право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность и др.);
- гуманистическое содержание права (гуманизм, свобода, равенство, справедливость и др.);
- нормативное содержание права (законность, правопорядок, презумпция невиновности и др.);
- удовлетворение материальных потребностей общества (собственность, ценные бумаги, право на труд, право на выбор профессии и др.);
- удовлетворение духовных потребностей общества (образование, религия, вера, продолжение рода и др.) [8].

Теоретический анализ мусульманской правовой системы показывает, что ее аксиологическим фундаментом выступают следующие социально-правовые ценности: 1) *жизнь человека*; 2) *разум*; 3) *религия и вера*; 4) *продолжение рода*; 5) *собственность*. Данные ценности соотносятся с определенными категориями вышеуказанной классификации. *Жизнь человека* относится к категории гуманистических ценностей; *собственность* – к категории ценностей, направленных на удовлетворение материальных потребностей общества; *религия и вера, разум, продолжение рода* – к категории духовных ценностей.

Рассмотрим обозначенные ценности в мусульманской юридической доктрине.

Главной социальной ценностью, представленной в источниках мусульманского права, является *жизнь человека*. Она представляет собой форму существования человеческой материи от рождения до смерти. А.Э. Мамедов считает человеческую жизнь первичным условием существования общества [11].

Р. Максуд указывает, что с точки зрения мусульманской религиозно-правовой парадигмы жизнь есть защищаемый мусульманским правом божий дар, самое ценное из всего того, чем наделил Аллах всякое живое существо [2]. Поскольку жизнь дана Аллахом, только в его компетенциях отнять дарованную жизнь. Поэтому священная обязанность человека – охранять жизнь, обогащать ее и всегда быть готовым вернуть ее назад по воле Бога. Главный источник мусульманского права, Коран, закрепляет следующее положение о жизни: «А посредством того, что Аллах даровал

тебе, стремись к Последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире! Твори добро, подобно тому, как Аллах сотворил добро для тебя, и не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие» [12, с. 235].

Жизнь человека защищена Богом и государством; она является мерилем того, какое будущее будет иметь человек в загробной жизни. Поэтому люди должны быть нацелены творить добро, вести правильный образ жизни, не совершать преступные деяния. Нарушение подобных правил является основанием для привлечения их к ответственности не только в мирской жизни, но и в загробной. Подобная ценностная картина мира мусульманина служит внутренним регулятором его поведения. Об этом свидетельствует статистика, в соответствии с которой уровень преступности в странах мусульманского мира гораздо ниже, чем в других странах. Люди отказываются от совершения преступлений не из страха, а на основании сформированных духовно-нравственных ценностей. Они верят, что совершенное в мирской жизни деяние повлечет наказание в загробном мире.

Так, нормы мусульманского права направлены, в первую очередь, не на поведение, а на сознание людей, их убеждения и установки в духовно-нравственной сфере, закрепляющей ценности справедливости, доброты, щедрости, взаимопомощи и т.п. Они позволяют сформировать отношение людей к мусульманскому праву не просто как государственному институту, а прежде всего как «живому явлению». Это способствует осознанию человеком самого себя, своего поведения, предназначения в жизни, целей и задач в обществе. В сравнительном аспекте важно отметить, что в романо-германской правовой системе существуют категории *правовое сознание* или *правовая идеология*, то в мусульманском праве эквивалентным выступает понятие *отношение человека к мусульманскому праву как живому явлению*.

Необходимо подчеркнуть, что в Коране и Сунне закреплена возможность применения смертной казни. В Коране, сура 42 Совет, аят 42 указано, что «воздаянием за зло является равноценное зло» [13]. Это значит, что наказание должно быть соразмерным совершенному деянию. В мусульманских странах различаются формы смертной казни, которые зависят от конкретного толка ислама. Д. Форте поясняет, что смертная казнь с позиции мусульманского права может быть применена за такие виды преступления, как убийство, изнасилование, прелюбодеяние,

вероотступничество, распространение коррупции, моральное разложение против Бога или нарушение общественного спокойствия [14, с. 92]. Применение смертной казни за совершение данных деяний можно считать сдерживающим фактором. Однако ряд ученых (Д.Т. Кулиев, В.Н. Лавриненко, А.А. Мазурин и др.) придерживаются мнения, что это нарушение права человека на жизнь [9]. Е.П. Ищенко, Я.Н. Колоколов и др. рассматривают смертную казнь как фактор, снижающий уровень преступности.

Самоубийство в мусульманской правовой системе – незаконное лишение жизни и находится под запретом. В этой связи введен запрет на применение эвтаназии, которая является одной из социальных ценностей в европейских странах.

Разум – это социальная ценность, основанная на способности человека осознавать, логически и творчески мыслить, понимать причинно-следственные связи, делать соответствующие выводы. За совершенные деяния ответственность может нести только лицо, являющееся умственно здоровым. Данный термин в мусульманском праве имеет такую форму, как «мукалляф», что на русский язык переводится как «дееспособность».

О важнейшей роли разума в системе ценностей мусульманского права свидетельствуют нормы, закрепленные в Коране. Аят 90 суры Трапе-за гласит «О те, которые уверовали! Воистину, *опьяняющие напитки*, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете» [13]. За нарушение данного аята предусмотрено телесное наказание.

В основном источнике мусульманского права ценность «разум» упомянута более, чем в пятидесяти аятах. Коран считает разум большой милостью: «На земле есть сопредельные участки, виноградные сады, посевы, финиковые пальмы, растущие из одного корня или из разных корней. Их орошают одной водой, но одни из них Мы создаем более вкусными, чем другие. Воистину, в этом – знамения для людей *разумеющих*». Аят 98 суры Скот говорит: «(И вот) уже Мы разъяснили знамения [ясные доказательства] для людей, которые понимают (приводимые доказательства) (и берут из них наставления)!». В аяте 22 суры Трофей закреплено: «Воистину, наихудшими из живых существ перед Аллахом являются глухие и немые, которые не способны понимать» [13]. Если раскрыть смысл данного аята, то глухими являются те, кто не слышит истину, немые – не говорящие

истину, не способные понимать – не думающие об Аллахе и о Его повелениях и запретах.

Коран критикует тех, кто не использует разум во всех делах. Этому свидетельствует аят 10 Суры Власть: «Они скажут: “Если бы мы прислушивались и были рассудительны, то не оказались бы среди обитателей Пламени”» [13]. Вышеперечисленные примеры свидетельствуют о большом значении ценности «разум» в мусульманском праве.

Религия и вера составляют основу мусульманской правовой системы, определяют отношение человека и гражданина к другим вышеперечисленным ценностям. Благодаря появлению религии и веры возникло мусульманское право. Х. Бехруз считает, что именно на этих ценностях основана система мусульманского права. Их базисом являются принципы, заложенные всевышним в человеческой природе, а также гуманистические принципы социальной справедливости, установленные религией и включающие в себя не только юридические нормы, но и принципы построения мусульманского государства, международного права, культуры, экономики и политики [1, с. 153].

Необходимо подчеркнуть, что в мусульманской правовой системе нет никакого религиозного принуждения. Это противоречит учению Корана, закрепляющему нормы о религиозной свободе как принципе мусульманской религии. К примеру, сура корова аят 256 Корана гласит: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» [13].

О религиозной свободе есть напоминание также в аяте 18 суры 29: «Нам лучше знать, что они говорят, и тебе не надо принуждать их. Увещевай же Кораном тех, кто страшится Моей угрозы» [13].

Мусульманское право всегда призывало уважать другие религии, традиции и адаты разных народов. Об этом свидетельствует аят 29 суры 46: «Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: “Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся только Ему”». Данная сура показывает призывы мусульманского права к диалогу и взаимодействию с представителями других религий. Диалог должен быть основан на взаимоуважении, стремлении к миру и гармонии.

К примеру, в Османской империи, где официальной религией был ислам, христиане и иудеи продолжали исповедовать свою религию. В XV–XVII вв. после падения Византии и образования Османской империи в составе новой империи оказались многочисленные народы. Они могли комфортно сосуществовать и обустривать свой быт в этом государстве. Для крупных конфессий были образованы миллеты (Армянская Апостольская церковь, Армянская Католическая Церковь (с 1829 г.) и иудейская религиозная общины). Миллет – это юридический термин, распространенный в мусульманских странах, обозначающий религиозную конфессию. Понятие «миллет» применяется в отношении представителей других религий: язычества, иудаизма, христианства и ханифизма. Советский и российский арабист и исламовед Е.А. Резван подчеркивает, что миллеты обладали автономными административными учреждениями и располагались в специально выделенных для этого местах (районах, кварталах) городов. Они имели свою автономную структуру власти в сфере судебного производства, образования, здравоохранения, контроля и т.д. [3, с. 165].

Приведем другие примеры сосуществования мусульманского права с иными обычаями и традициями. Так, Л.Р. Сюкиййнен замечает, что бедуины многих районов Аравии, берберы Северной Африки в своих внутри- и межплеменных отношениях сохраняли свои обычаи и регулировали многие вопросы с помощью правил и обычаев. Имело место полное исключение норм мусульманского права обычаями, установленными племенами. К примеру, в Индонезии и ряде других стран Юго-Восточной Азии местные обычаи исключали действие норм мусульманского права и отношения между ними регулировались их адатами [15, с. 127].

В современной действительности можно наблюдать грубое попрание вышеуказанных ценностей, факты которого имели место в европейских странах. К примеру, сожжение Корана в Швеции и Дании в 2023 году датским политиком Расмусом Палуданом, носителем «правовой культуры», воспринимается как свободное волеизъявление человека. Подобное же преступление было совершено чуть позже гражданином Швеции. Премьер-министр Швеции Ульф Кристерссон заявил, что данное действие законное [16]. На проведение подобных акций власть дала разрешение, несмотря на то, что это является грубым нарушением прав носителей религиозной культуры. Ряд ученых (В.Х. Акаев, Л.А. Морозова, Д.О. Усанов,

А.Э. Мамедов и др.) и общественных деятелей (В.Р. Легойда, Ибрагим Таха, Абдуллатиф Дарьян и др.) [17] считают, что подобные факты стали возможными в результате вытеснения сформированных столетиями традиционных западных ценностей нетрадиционными ценностями.

12 июля 2023 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию о противодействии религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Совет ООН по правам человека в своей резолюции осуждает и решительно отвергает любую пропаганду или проявление религиозной ненависти, включая недавние публичные и преднамеренные акты осквернения Священного Корана, и подчеркивает необходимость привлечения виновных к ответственности в соответствии с обязательствами государств, вытекающими из международного права прав человека [18]. Преступления, совершаемые под предлогом демократии и свободы слова (сожжение священных книг), способствовали переосмыслению отношений между странами Запада и мусульманского мира, который является сторонником уважения религиозных убеждений.

Следует признать большое значение такой ценности мусульманского права, как *продолжение рода*. Эта ценность содержит в себе дуальный смысл: во-первых, это продолжение жизни, дарованной Аллахом; во-вторых, продолжение веры как основного смысла жизни. Отсюда и пристальное внимание к детальной разработке и регулированию семейно-правовых отношений. Нормами мусульманского права запрещены явления, препятствующие продолжению рода и сохранению семьи. Примерами таких явлений выступают аборт, обеты безбрачия, заключение однополых браков, поддерживаемые в западных странах. Продолжение рода – одна из целей брака в исламе. Это одна из щедрот Аллаха, дарованная человеку. К примеру, в аяте 72 суры Пчелы говорится: «Аллах сделал для вас супруг из вас самих, даровал вам от них детей, внуков и наделил вас благами. Неужели они веруют в ложь и не веруют в милость Аллаха?» Как гласит Коран, именно воспроизводство стало решающим шагом в победе над врагами. Согласно аяту 86 суры Ограды: «Помните, что вас было мало, а Он приумножил ваше число. Посмотри же, каким был конец злодеев!» [13].

Собственность относится к категории материальных ценностей и охраняется мусульманским правом. Данная ценность в мусульманском праве имеет статус неприкосновенной. Однако

в отличие от других правовых систем в мусульманском праве разрешены только дозволенные законом источники дохода. Недозволенными источниками дохода являются продажа вина, свинины и языческих амулетов. Собственность охраняется государством.

Как известно, собственность – это отношение между субъектами гражданского права. Соответственно, положения о собственности отражены в гражданском законодательстве государств. Но во многих мусульманских странах гражданское законодательство принято относительно недавно (XIX–XXI вв.) в сравнении со светскими странами, где закон берет свое начало со времен римского права. Поскольку законодательство мусульманских стран основано на мусульманском праве, положения о собственности закреплены в основном источнике – Коране.

По свидетельству Л.Р. Сюкияйнена, понятие собственности отражено в Коране двумя категориями «маль» (имущество) и «мульк» (собственность) [4, с. 56]. Однако четкого определения собственности основной источник мусульманского права не закрепляет. Основные школы мусульманского права – мазхабы (ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский) рассматривают собственность как абсолютное право на принадлежность и использование имущества.

Необходимо отметить, что шариат подразумевает под имуществом не только его физические предметы, но и еще его полезные свойства как особый вид имущества. Эти свойства имеют принципиальное значение, так как именно от них зависит правовой статус имущества. В мусульманском праве ценностью обладает имущество, имеющее дозволенные полезные качества и разрешенное для пользования мусульманам. Некоторые виды имущества лишены ценности (свинина, алкоголь, оборудования азартных игр) и запрещены для применения мусульманским правом.

Заключение. Таким образом, ведущими социальными ценностями мусульманской юридической системы являются *жизнь человека, разум, вера и религия, продолжение рода, собственность*. В странах мусульманского мира они являются главной опорой в строительстве гражданского общества и государства.

Для обсуждения традиционных ценностей в современном социально-правовом контексте предлагается проводить конференции, семинары, интерактивные круглые столы и открытые диалоги с представителями духовного сообщества и гражданского общества.

Актуализация роли традиционных ценностей в современной социально-правовой действительности будет способствовать развитию здорового общества и укреплению отношения со странами мусульманского мира.

Литература

1. Бехруз, Х. Правовые ценности в исламской и западной правовых традициях: сравнительно-правовой ракурс / Х. Бехруз // Вестн. ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 5. – С. 152–162.
2. Максуд, Р. Ислам / Р. Максуд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 304 с.
3. Резван, Е.А. Милла // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – 315 с.
4. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов / Л.Р. Сюкияйнен // Отечественные записки. – 2004. – № 6. – С. 56–64.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 736 с.
6. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Cennosti-10019.html>. – Дата доступа: 13.02.2024.
7. Баева, Л.В. Экзистенциальная природа ценностей: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Л.В. Баева. – Волгоград, 2004. – 43 с.
8. Напреенко, А.А. Социально-правовые ценности и национальная идея / А.А. Напреенко // Юрид. вестн. Самар. ун-та. – 2015. – Т. 1. – № 4. – С. 9–18.
9. Лавриненко, В.Н. Философия [Электронный ресурс] / В.Н. Лавриненко. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/lavr/23.php. – Дата доступа: 13.02.2024.
10. Мантурова, Н.С. Социально-правовые ценности: основания для дефиниции / Н.С. Мантурова // Вестн. культуры и искусств. – 2013. – № 3(35). – С. 174–179.
11. Мамедов, А.Э. Защита чувств верующих: переосмысление проблемы / А.Э. Мамедов // Мировой судья. – 2022. – № 2. – С. 22–28.
12. Коран: смысловой перевод / пер. с араб. Э.Р. Кулиева. – М.: Умма, 2022. – 1312 с.
13. Коран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quran-online.ru/>. – Дата доступа: 22.02.2024.
14. Форте, Д. Траектория ислама / Д. Форте // Revue des Sciences Politiques. – 2011. – № 29. – С. 92–101.
15. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
16. Это демократия? Зачем в Швеции сожгли Коран и как на это отреагировали в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/eto-demokratija-zachem-v-shvetsii-sozhgli-koran-i-ka-k-na-etot-reagirovali-v-mire-574467-2023/>. – Дата доступа: 22.02.2024.
17. Многие страны решительно осудили антиисламскую провокацию в Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/ru/>. – Дата доступа: 12.01.2024.
18. Резолюция Совета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года № 53/1 «Противодействие религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/documents>. – Дата доступа: 12.01.2024.

Поступила в редакцию 26.04.2024